

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГОДЪ I.

Редакція газети поміщається в г. Харків, в Петровському переулк, № 1; для лічильних об'яснень по дѣлам газети открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемія безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны бытъ за подписью и съ адресомъ автора.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПСКА

1881 ГОДА.

„Южный Край“ будет выходить в формате газетного листа ЕЖЕДНЕВНО,
а в понедельник и дни послепраздничные в формате полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящие статьи по вопросам внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Действия правительства. IV. Внутренние известия: а) городская и земская хроника, б) корреспонденции. V. Обзорные газет и журналов. VI. Политическое обозрение. VII. Внешняя корреспонденция. VIII. Сынх. IX. Выхревая хроника. X. Календарь. XI. Справочные сведения. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетон научный, литературный и художественный. XIV. Объяснения.

Условія підписки:

	На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсцѣ
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 „ „	7 „ — „	4 „ „	1 „ 40 „
Съ перес. иногород. . . .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежъ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газетъ.

Подписываться можно на всё сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, в
Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публично
Библиотека“ А. А. Юзефовича; **ТАМЪ ЖЕ** принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Кроме того, подписка принимается **в С.-Петербурге**—в книжных магазинах *Н. Г. Матвеева* и *«Новое Времени»*; **в Москве**—в книжном магазине *Н. И. Мамонтова* и в книжной и газетной торговле *П. И. Шапошникова*; **в Киеве**—в книжном магазине *Е. Я. Федорова*; **в Одессе**—в книжном магазине *В. И. Бяляго*; **в Подтаве**—в книжном магазине *Г. И. Войно-Розевича*.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижъ—у Navas, Lafite et Co. Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной контроль объявленій для всѣхъ европейскій языковъ, на Петровскій домъ Солодовникова, въ Петербургъ—въ той же контроль на Нескомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Фендлеръ на Сенатской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписчиков сообщать о неаккуратной доставке газеты.

ХАРЬКОВЪ.

Въ 9 часовъ вечера, 16 февраля, скончался Иванъ Петровичъ Микояновъ. Вѣность тѣла изъ квартиры Ц. Н. Горлова (Ярославская № 16), въ Рождественскую церковь, назначается въ 5 часовъ по полудни 18 февраля; отбываніе же 19 февраля въ 12 часовъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 17-го февраля, 1881

Задача сельскохозяйственной культуры на
от России, статья вторая, М. Перучева.

Телеграммы (отъ спеціальн. кор. „Южн. Кр.“ отъ „Международ. телеграфнаго агентства“).

Штѣсная хроника: Засѣданіе математическаго общества.—Опера „Пророкъ“.—Изъ записной книжки репортёра

Внутренние известия: *Корресп. „Южн. Край. Изв.“*. — Письмо в редакцию из Вятки о „Чествовании памяти Д. М. Достоевского“. — Выставка в академии художеств. — Слухи о новых назначениях. — Дело г. Старатина. — Эвреи-колонисты на юге России. — Новый проект составления списков присяжных заседателей. — Предлагаемый съезд овецоводов степеромышанников и шерстных фабрикантов. — О лютыхх войноопределяющихся. — Открытие рудных руд. — Изъ Тифлиса. — Возобновление ревизии черниговской губернии. — Изъ Одессы. — Изъ Ялты.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
 Политическое обозрѣніе.
 Судебная хроника.
 Календарь.
 Справочныя свѣдѣнія.
 Фельетонъ: *Объ упадкѣ современной беллетристики*, Романа Гордаго.
 Объявленія.

ОБЪ УПАДКЪ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

(Критическія замѣтки *)

До какой степени ходъ событий того времени имѣлъ вліяніе на тогдашнюю беллетристику, видно изъ романъ „Отцы и дѣти“. Даже одно заглавіе его даѣтъ современности. Дѣйстви-тельно въ то время общество состояло изъ двухъ враждебныхъ частей—старо-го и молодого поколѣнія; но вслѣдствіе еще не полного вырожденія старыхъ понятій и неясности новыхъ, приверженцы тѣхъ и другихъ представляли собою какое то странное смѣшеніе различныхъ признаковъ, противорѣчащихъ другъ другу и взаимно исклю-чающихся. Въ представителяхъ старо-го поколѣнія рядомъ съ крѣпостнымъ инстинктами проявлялись новыя вѣянія въ представителяхъ молодого по-колѣнія, воспитанныхъ однако при крѣпостномъ правѣ, рядомъ съ новымъ идеями, приобритенными въ школахъ не особенно крѣпко зажившими въ ихъ головы, оставались еще отцовскія привычки и замашки. Весь этотъ туманъ и противорѣчіе отразились въ произве-деніи г. Тургенева. Образы неясны, противорѣчивы какъ сама жизнь: Ки-риловъ—отецъ и сынъ его вышли ту-манѣе всѣхъ прочихъ лицъ романа и

*) См. газ. „Южн. Край“ № 33, 1881.

потому, что у автора не хватило таланта на правдивое изображение их, а потому, что соответственные черты в действительности были трудно-уловимы для воображения. Даже самые герои романа — Базаров — скроены из различных кусочков и противоположных признаков, затемняющих его образ. Базаров с одной стороны отрицатель всего старого и гнилого, а с другой полон грубого, животного эгоизма, отрицания лучших чувств и движений человеческого сердца, — как раз тьма качеств, которые он отрицает на словах в поклонах и титлов. И вот, благодаря слишком большой отзывчивости г. Тургенева на всякую злобу дня, его "Отцы и дети" не пережили своего времени, а сдвинулись историческими памятниками. Базаров теперь уже не живое лицо, а историческое. Между тьм в нашей литературе двадцатых, тридцатых и сороковых годов есть типы до сих пор сохранившие жизненность, и выхвачены как будто из жизни со времени Гоголя, Державина и Гончарова до сих пор встречаются в жизни Молчалины, Хлестаковы, Чичиковы, Маниловы, Печорины и Обломовы?).

*) Относительно Печорина господствует такое мнѣніе, что онъ, подобно Онегину, только выразитель своего времени и совершенно от

Здѣсь оудетъ ксати объяснить по-видимому странное и любопытное явленіе въ нашей литературѣ. Почему въ двадцатыхъ, тридцатыхъ, сороковыхъ и отчасти пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, во время господства крѣпостнаго права, полнѣйшаго отсутствія общественной самодѣятельности, полнѣйшей приниженности живого слова и господства произвола, однимъ словомъ въ одну изъ самыхъ мрачныхъ эпохъ русской гражданственности явились такіа замѣчательная произведе-нія поэзіи, подобныхъ которымъ не было въ послѣднее двадцатипятилѣтіе!

жизни своей жизни. Я ст. этим, не согласен и даже, напротив, что Печорин, самый устойчивый тип в русской литературе. Я основываюсь на том, что вышеупомянутые типы представляют отрицательного свойства, тогда что они (за исключением Обомова) могут жить только до тех пор, пока существуют отрицательные стороны жизни, породившие их. Между тем, как Печорин — единственный тип в русской литературе с положительными, *чуждыми* характеристиками: Печорин — характеру возвышенный и гениальный, в котором необыкновенно ярко выразилась общечеловеческая черта — пессимистический взгляд на мир и презрение к жизни — черта, которая явно не будет жить в человеке паравит с другою и противоположною чертою — любовною к жизни. Полагаю, что никто теперь не станет утверждать, будто Печорин есть подражание Байрону, потому, что, напротив, что, может быть, Байрон — Демонство, а Печорин — русские подражат гением, не меньшим в нем, я думаю, оно наивысшее такое дивное произведение, как, «Маскарады», чьим у ангийского, и, следовательно, мог создать самобытное произведение.

вѣдъ этъ 25-тилѣтіе, въ противоположность съ „золотымъ вѣкомъ“ русской литературы, богато новыми идеями, реформами, борьбою противоположныхъ принциповъ и страшными событиями послѣднихъ лѣтъ, при одномъ воспоминаніи которыхъ волосъ поднимается дыбомъ и сердце содрогается отъ ужаса... — и все-таки въ это время не явилось ни одного произведенія, которое могло бы сравниться съ „Горѣ отъ ума“, „Героемъ нашего времени“, „Ревизоромъ“, „Мертвыми душами“ и „Обломовымъ“! *) Но еще страннѣе то, что произведенія Тургенева, Гончарова, Достоевскаго и гр. Толстого, написанныя до освобожденія крестьянъ несравненно выше тѣхъ, которые написаны ими въ послѣдніе 20 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто станетъ отрицать, что „Записки охотника“ и „Рудинъ“ выше „Отцовъ и дѣтей“ или „Дыма“, что „Обломовъ“ выше „Обрыва“, что „Бѣдные люди“ и „Зап. изъ мертвого дома“ совершеннѣе „Бцовъ“, что, наконецъ, „Казаки“ лучше „Анны Карениной“? Чѣмъ же объяснить это странное и любопытное явленіе? Нѣкоторые, пожалуй,

*) Произведение г. Гончарова явилось в печати в 1859 г., но продумано и написано гораздо раньше (см. „Авторская исповѣдь“ Гончарова). Такое объективное произведение не могло быть создано в эпоху лихорадочной борьбы и смутности понятий и представлений

склонны объяснить это явление тѣмъ, что эти писатели дескать исписались, и потому ихъ позднѣйшія произведенія хуже тѣхъ, которыя написаны въ пору полного развитія ихъ талантовъ.

Но ко моему это объяснение никому не годится, потому что каждое из этих произведений живо интересовало публику, вызывало многочисленные толпы и пререпараты, так как в каждом из них талантливо и верно изображалась действительность своей злободневной; этого не могло бы быть, если бы эти произведения не были талантливыми: бездарное произведение не может интересовать широкое общество, а будет лежать на полках книгопродавцев, или оставаться неразрванным в книжке журнала. Итак не может быть сомнения в том, что вышеупомянутая произведения свидетельствуют о не ослабевших талантах их авторов, но может быть сомнение в долговечности этих произведений, в художественной яркости и определенности образов, выведенных в них, а следовательно можно думать, что они ниже прежних произведений этих авторов вследствие других причин, а не оттого что авторы исписались.

Мы сейчас увидимъ истинную причину этого любопытнаго явленія въ

3, | исторіи русской литературы.

• Предущее царствование было последней эпохой органического развития крепостного права. Жизнь русского общества и народа покоилась на одном ясном и определенном основании рабства; между отдельными людьми того времени существовали определенные отношения; каждое слово занимало особенное место и имело характерные признаки, отличающие каждого отдельного члена одного сословия от членов других сословий. Общественная жизнь протекала без всяких помех; каждый был уверен в прочности главного основания, а потому спокойно занимался своим делом—если таковое было—или при этом проводил время заграничной ссочт труда своих рабов. Никто, большинство случаев, не возбуждал вопросов о реформах, потому что большинство было довольно существовавшим порядком; сливки интеллигенции, большую часть, расинала за крестьян только во время пригу, а на дѣлѣ продолжали жить ссочт труда своих крепостных. Даже самые искренние представители интеллигенции, не зная как выпутаться из противорѣчій, ухватились за философскій тезис Гегеля, въ силу котораго „все действительное разумно“.

1. Содержание

(Окончаніе будетъ).

ния, где автор указал преимущественно на незлобие натуры покойного и его способность прощения, вызвали громкий рукописания. Н. Н. Страховъ въ своей рѣчи представилъ характеристику литературной дѣятельности Достоевскаго. Исходящую точку сѣ ораторъ видитъ въ любви покойнаго къ русской словесности, преимущественно къ Пушкину, и любви къ русскому народу. Последняя привела Достоевскаго, какъ всѣхъ почти великихъ русскихъ писателей, къ православію. Ораторъ указываетъ на покойнаго какъ на писателя-христианина. Рѣчь была покрыта рукописаниями. Затѣмъ Страховъ прочелъ письмо графа Льва Толстого, написанное при получении вѣсти о смерти Достоевскаго. Толстой смотритъ на дѣятельность Достоевскаго, какъ на подвижъ любимаго сердца. „Уму и таланту“, пишетъ онъ, „я могу завидовать, подвигъ сердца только любить“. Послѣ антракта, такъ называемымъ думскимъ хоромъ было пропѣто нѣсколько номеровъ, какъ-то хоръ странниковъ изъ „Рогіида“ и Гуситская панихида. Въ заключеніе была произнесена рѣчь профессора Миллеромъ. Ораторъ указалъ на отношеніе Достоевскаго къ западной жизни и видитъ въ немъ гласная ординальнаго русскаго творчества какъ въ наукѣ и искусствѣ, такъ и въ политикѣ. Вечеръ отличался строгимъ и важнымъ характеромъ.

На дняхъ, сообщаютъ въ ту же газету, въ *Петербургъ* послѣдуетъ открытіе *выставки академій художествъ*. Выставка обѣщаетъ быть весьма интересною, такъ какъ на ней собраны произведенія нѣкоторыхъ художниковъ за послѣднія двадцать пять лѣтъ. Особеннымъ богатствомъ отличается архитектурный отдѣлъ.

„Нов. Вр.“ говоритъ, что въ *Петербургѣ* нѣсколько дней уже говорятъ, что генералъ-адъютантъ Крыжановскій, вслѣдствіе распространена на дѣла его канцеляріи ревизіи сенатора Ковалевскаго, предполагается удалиться съ своего мѣста. По словамъ „St.-Pet. Net.“, оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ назначается свиты Е. В. генералъ-майоръ кн. Голицынъ. Та же газета утверждаетъ, что съ возвращеніемъ изъ Берлина кн. Императорскаго онъ назначенъ будетъ войсковымъ атаманомъ доноскаго казачьяго войска. Наконецъ „С.-Пет. Вѣд.“ увѣряютъ, что баронъ Кистеръ, всемогущій директоръ императорскихъ театровъ, въ ближайшемъ будущемъ уйдетъ со сцены.

Въ „Моск. Тел.“ передаютъ изъ *Петербурга*: недавно на разсмотрѣніе перваго департамента правительствующаго сената поступило громадное производство по *дѣлу о бышемъ казанскомъ губернаторѣ Скарятинѣ*. Если дѣло получитъ дальнѣйшій ходъ, то по закону г. Скарятинъ долженъ предстать на судъ уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената.

„Нов. Вр.“ сообщаетъ, что по подозрѣнію официальныхъ свѣдѣній, число *евреевъ-земледѣльцевъ* всѣхъ колоній, находящихся въ двухъ южныхъ губерніяхъ, *герсонской и екатеринославской*, съ каждымъ годомъ постепенно *убываетъ* вслѣдствіе исключенія ихъ изъ земледѣльческаго званія за полное нерадіе вообще къ этой отрасли сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, министерство государственныхъ имуществъ, какъ мы слышали, намѣрено приступить къ составленію проекта правилъ объ устройствѣ поземельнаго быта еврейско-колонистовъ, которыхъ въ настоящее время насчитывается до 30 тысячъ душъ обоюго пола. Съ этою именно дѣлю въ минувшемъ году былъ командированъ въ еврейскія колоніи состояній при названномъ министерствѣ статскій совѣтникъ Иващенко, которымъ и собраны на мѣстѣ подробныя данныя о современном положеніи еврейско-земледѣльцевъ. Эти свѣдѣнія послужатъ матеріаломъ для составленія новаго проекта.

„Порядокъ“ слышалъ, что на разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ сферъ находится въ настоящее время выработанный составившей при правительствующемъ сенатѣ комиссіей *проектъ видоизмѣненій*, которая предложено сдѣлать *въ существующихъ нынѣ правилахъ по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей*. Согласно новому проекту, списки эти будутъ составляться на каждую сессію повѣстествомъ такимъ образомъ, чтобы они заключали въ себѣ часть получившихъ высшее образованіе, часть получившихъ образованіе среднее и затѣмъ лицъ, получившихъ какое нибудь образованіе или даже неграмотныхъ, но имѣющихъ опредѣленный денежъ. Затѣмъ предполагено измѣнить срокъ каждой сессіи, такъ какъ теперешній—дѣлили три недѣли—тяжело отъказывается не только для провинціальныхъ, но даже столичныхъ присяжныхъ засѣдателей, и установить особые денежныя штрафы, а затѣмъ и арестъ на известный срокъ за уклоненіе подъ какимъ нибудь предлогомъ отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя.

„Молва“ слышала, что возникшее еще нѣсколько лѣтъ тому на

задѣ, но не осуществившееся предположеніе о *созданіи оценового шерстепромышленникова и шерстяныхъ фабрикантиновъ* съ дѣлю обсужденія мѣръ и способовъ для увеличенія сбыта русской шерсти за границу и податія ея дѣль на иностранныхъ рынкахъ, въ настоящее время вновь выступаетъ на сцену по почину нѣкоторыхъ изъ южно-русскихъ оценоводъ. Последніе намѣрены ходатайствовать о разрѣшеніи устройства съѣзда въ Москвѣ, во время предстоящей тамъ художественно-промышленной выставки. Какъ намъ передавали, уполномоченный отъ оценоводъ долженъ прибыть въ непродолжительномъ времени въ Петербургъ для ходатайства о разрѣшеніи съѣзда.

По словамъ „Новостей“, государственнй контроль обратитъ вниманіе на слѣдующій фактъ. Громадныя *моты*, предоставляемыя лицамъ, *получившимъ извѣстное образованіе, при отбываніи воинской повинности* на правахъ военноопредѣляющихся, служатъ постоянно приманкой для привлекательныхъ сословій. Помимо сокращенія срока дѣйствительной службы военноопредѣляющіеся имѣютъ право жить на частной квартирѣ. Последній привилегію полагали, что изъ всѣхъ окончившихъ курсъ въ университетахъ и гимназіяхъ, до 70 % поступили на правахъ военноопредѣляющихся. Изъ числа послѣднихъ весьма много, при призваніи ихъ, оказались состоящими на государственной гражданской службѣ, а одинъ занималъ даже видный постъ. Какъ же поступать въ данномъ случаѣ? Слѣдуетъ ли увольнять въ отставку призываемыхъ или представлять имъ числится по гражданскому вѣдомству или, наконецъ, сохранить за ними содержаніе, которое они получали по должности? Точныхъ указаній въ законѣ по этому вопросу нѣтъ. Если служащій призывается въ дѣйствующую армію ратникомъ, онъ сохраняетъ свои права, но упомянутый случай не предусмотрѣнъ уставомъ о воинской повинности, почему каждое вѣдомство и рѣшаетъ его по своему усмотрѣнію. Государственный контроль усмотрѣлъ въ этомъ ущербъ казенныхъ интересовъ, и вопросъ этотъ поступитъ на разрѣшеніе государственнаго совѣта.

„Донской Цепель“ сообщаетъ за достовѣрно, что недавно инженеромъ Миленинымъ открыты *богатыя ртутныя руды, близъ станицы Никитовки, курско - харьково - азовской желѣзной дороги*. Такимъ образомъ, кромѣ разныхъ породъ каменнаго угля, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, въ нашемъ краѣ открыто еще новое минеральное богатство.

Въ „Рус. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ *Петербурга*: вчерашній концертъ и балъ въ зданіи университета удался вполнѣ; на немъ было 4,000 человекъ; благодаря распорядительности студентовъ, порядокъ на балу былъ образцовый.

Изъ *Тифлиса*, телеграфируютъ въ „Голосъ“. По слухамъ, во владикавказской гимназіи временно закрытъ седьмой классъ, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній между инспекторомъ и учениками. Для разъясненія недоразумѣній послана особая комиссія.

„Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что *сенаторская ревизія черниговской губернии* возобновилась. Въ настоящее время производится ревизія остерскаго окружнаго суда г. Кочуковымъ, прикомандированнымъ къ составу ревизіи и чиновникомъ г. сенатора Петровымъ; одновременно съ этимъ производится ревизія черниговской межевой палаты чиновникомъ сенатора Смирновымъ. Сенаторъ А. А. Половцовъ выѣзжаетъ въ Черниговъ въ первыхъ числахъ марта. Поездка эта задумана была уже давно, но сначала она была отложена по болѣзни г. сенатора, а затѣмъ г. сенаторъ призналъ полезнымъ для дѣла ревизіи остаться въ Кіевѣ во время контрактовъ, чтобы предоставить возможность пріѣзжимъ лицамъ сдѣлать тѣ заявленія, которыя они пожелали бы представить на усмотрѣніе ревизіи.

„Голосу“ пишутъ изъ *Одессы*: по почину жены генералъ-губернатора Дренельнъ, тамъ учреждается *комитетъ общества „Красно Крестъ“* съ специальною дѣлю оказывать пособие нуждающимся при какихъ-нибудь общественныхъ бѣдствіяхъ. На первое время предполагается сосредоточить дѣятельность комитета на помощи заблуждающимся тифомъ и дифтеритомъ, которые какъ въ Одессѣ, такъ и въ пригородныхъ селеніяхъ, имѣютъ эпидемическій характеръ; впоследствии же дѣятельность его будетъ направлена за предѣлы градоначальства, преимущественно въ губерніи Новороссійскаго края, и съ этою дѣлю будутъ организованы подвижныя и временныя лазареты, устроенныя складами и сдѣланы запасы такихъ предметовъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться необходимость при общественномъ бѣдствіи. Комитетъ вообще намѣренъ устроить теперь же врачебную помощь въ окрестностяхъ Одессы и открыть больницу

въ самомъ городѣ, безъ участія городского управленія.

„Порядку“ пишутъ изъ *Латы*, отъ 4 февраля: зима у насъ замѣчательно мягкая и теплая. Давно уже здѣсь не было, какъ говорятъ, такъ мало зимующихъ больныхъ: причина этого въ общихъ экономическихъ затрудненіяхъ.

Работы по истребленію филосеры подвигаются медленно; въ самой филосерной комиссіи возникло разногласіе, особенно по вопросу: слѣдуетъ ли теперь же позаботиться о разведеніи на южномъ берегу Крыма американскихъ лозъ, неизвѣстныхъ для филосеры? Предсѣдатель комиссіи сильно возмущался противъ этого, а одинъ изъ членовъ комиссіи подалъ въ отставку. Пессимисты, между которыми есть свѣдущіе садоводы, не вѣрятъ въ возможность истребленія врага и предпочитаютъ Крыму печальную будущность.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Окончаніе университетскаго суда по дѣлу о безпорядкахъ, происшедшихъ на актѣ 8-го февраля дается случай „Голосу“ высказаться объ общемъ значеніи происшествія 8-го февраля. Вся эта исторія, рассказанная „Голосомъ“ въ подробностяхъ, наводитъ газету на мысль, что надо наконецъ выйти изъ того положенія, когда каждый университетскій актъ оканчивается съ заманчивымъ сердцемъ всѣми благосмыслившими людьми.

Здѣсь два выхода: или суровыя, террористическія права, въ родѣ введенныхъ въ 1879 году, съ перекрестнымъ обращеніемъ университета въ высшій сословіе старыхъ временъ, или правильная организація студенчества на началахъ корпоративныхъ. Мы пошли на минуту, когда вопросъ поставленъ между этими двумя путями.

Газета настаиваетъ на томъ, что единственный выходъ изъ нынѣшняго положенія есть правильная организація студенчества на корпоративныхъ началахъ. Но, заключаетъ газета, думать ли, однако, что организованный студенчество такъ легко? Думать ли, что всѣхъ студентовъ, въ томъ числѣ и такъ вѣнныя на очередь, можно ринуть въ нѣсколько недель? Думать ли, что организація, приданная на много годъ, а не для минутной прихоти даннаго поколѣнія студентовъ, можетъ быть создана вдругъ? Гдѣ же видѣли такіе чудеса?

Таupo и смѣшно ожидать, что студенческая организація явится въ видѣ нѣкоторой „децентрализованный“ организація, которая, вѣроятно, видѣтъ, то жизни ей не хватало бы и на недѣлю. Она должна выработаться, выработаться по частямъ, по указаніямъ опыта, иначе она будетъ введена „въ видѣ опыта“, безъ всякихъ заповѣдей ея прочности.

Въ „Порядкѣ“ читаемъ: На дняхъ Н. Н. Волковъ, членъ петербургскаго дворянскаго собранія, руководствуясь ст. 142 и 143 т. IX, и принимая во вниманіе, что нужды дворянства неразрывно связаны съ общими интересами населенія, предложилъ ходатайствовать, прошеніемъ на высочайшее имя, объ измѣненіи въ законѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ слѣдующими статьями: 1) Кромѣ главнаго предмета занятія обыкновенныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній, они могутъ совѣщаться также и о мѣрѣхъ, вообще имѣющихъ связь съ народнымъ благосостояніемъ; а губернскаго земское собраніе можетъ по своему предмету входить въ ходатайствѣ въ комитетъ министровъ и для докладовъ такового учрежденія, одно изъ губернскихъ собраній, по во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ земское собраніе не должно касаться вопросовъ, относящихся къ измѣненію основныхъ началъ государственныхъ учрежденій. 2) Губернскія земскія собранія могутъ приносить жалобы въ подлежащая судебная мѣста отъ своего имени на противозаконныя дѣйствія всѣхъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ губерніи, причѣмъ судебныя учрежденія не могутъ приступать къ разсмотрѣнію жалобъ, неимѣющихъ на ихъ исполненіе на что либо заключеніе или согласія. 3) Губернскія земскія собранія могутъ входить въ сношенія съ губернскими земствами другихъ губерній при посредствѣ тѣхъ способовъ, которые они найдутъ нужными, по вопросамъ и въ предѣлахъ, указанныхъ выше. 4) Если въ теченіе года со дня постановленія въ комитетъ министровъ ходатайства не поступитъ никакихъ писемъ, то ходатайство, разсмотрѣнное при отклоненіи его, по губернскаго земское собраніе имѣетъ право обратиться съ своимъ ходатайствомъ на высочайшее имя. 5) Никто изъ гласныхъ не можетъ быть безъ суда лишонъ правъ, принадлежащихъ ему, какъ гласному. 6) Пренія въ земскихъ собраніяхъ должны быть публичныя, а потому, при напечатаніи ихъ, не подлежатъ никакому цензурному. Обсужденіе внесеннаго Н. Н. Волковомъ предложенія послѣдуетъ въ понедѣльникъ, 16-го февраля.

* Англическая газета „Athenaeum“ помѣстила на своихъ страницахъ некрологъ Писемскаго. Говоря о сочиненіяхъ покойнаго писателя, газета замѣчаетъ: Его сочиненія отличаются оригинальностью идеи и силой выраженія, но ихъ нельзя назвать пріятными для чтенія. * Въ газету „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Енисейска слѣдующее: О ссыльномъ Ч.—мъ сообщаетъ, что онъ переведенъ изъ Вилкойскія въ Нижнеколымскъ, гдѣ для него устроена отдѣльная тюрьма. Въ уѣздномъ комитѣтѣ этого города, говорятъ, великій пріѣзжій человѣкъ можетъ прожить не болѣе года, но этотъ несчастный, измученный болѣзнями и уже постарѣвшійся человѣкъ, какому не пенять, пытаясь, что полное имя христіанъ, и что онъ растительную жизнь, для которой нуженъ уходъ близкихъ, родныхъ людей, или, если хотѣть—психіатра, но не тюремника.

* Къ этому извѣстію „Московскій Телеграфъ“ дѣляетъ слѣдующіе комментарии:

Подъ буквами, на которыхъ редакция газеты скрыла имя человѣка, переведеннаго изъ Вилкойскія въ Нижнеколымскъ, мы узнаемъ Н. Г. Чернышевскаго. Почему редакция „Русск. Курьера“ побоялась выставить его полное имя—христіанъ, и почему она не растительную жизнь, для которой нуженъ уходъ близкихъ, родныхъ людей, или, если хотѣть—психіатра, но не тюремника.

* Къ этому извѣстію „Московскій Телеграфъ“ дѣляетъ слѣдующіе комментарии: Подъ буквами, на которыхъ редакция газеты скрыла имя человѣка, переведеннаго изъ Вилкойскія въ Нижнеколымскъ, мы узнаемъ Н. Г. Чернышевскаго. Почему редакция „Русск. Курьера“ побоялась выставить его полное имя—христіанъ, и почему она не растительную жизнь, для которой нуженъ уходъ близкихъ, родныхъ людей, или, если хотѣть—психіатра, но не тюремника.

Неужели „Московскій Телеграфъ“ вчера лишь народился, что задаетъ такой наивный вопросъ и посылаетъ упрекъ печати, которая отнюдь его не заслужила.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Членъ новаго *испанскаго* кабинета, министръ внутреннихъ дѣлъ, Гонзалесъ Венадо, издалъ циркуляръ въ

которомъ предписываетъ губернаторамъ и другимъ провинціальнымъ властямъ воздержаться отъ всякаго давленія при будущихъ выборахъ и соблюдать полное безпристрастіе. Сверхъ предписаній префектамъ, циркуляръ министра заключаетъ въ себѣ также изложеніе программы новой администраціи. Гонзалесъ Венадо объявляетъ, что правительство, при всемъ желаніи облегчить тяжесть налоговъ, не можетъ сбавить ихъ въ настоящее время, чего не дозволяетъ положеніе финансовъ страны; но за то оно употребитъ всѣ усилія, чтобы строго бережливостію при расходахъ намѣрено улучшить состояніе бюджета и позаботится объ улучшеніи торговли и промышленности. Въ области политики, министерскій циркуляръ обѣщаетъ дать полную свободу, какаю только совместима съ монархическимъ правленіемъ. При всѣхъ неопредѣленности такого обѣщанія, можно надѣяться, что министерство, уже доказавшее искренность добрыхъ своихъ стремленій и извѣстное своимъ либерализмомъ, будетъ идти путемъ, который поможетъ прогрессу Испаніи.

Послѣ блестящихъ успѣховъ русскаго оружія въ средней Азій, англичане очень заняты тѣмъ, какое положеніе приметъ наше правительство въ тѣхъ странахъ. По этому поводу, въ Англіи безпрестанно дѣлаются запросы то въ палатѣ лордовъ, то въ палатѣ общинъ. Недавно, на одинъ изъ такихъ запросовъ не дала ли Россія обѣщанія очистить Кандагаръ, лордъ Гаршингтонъ отвѣчалъ отрицательно.

Палата общинъ утвердила принудительный билль въ третьемъ чтеніи.

Англія совѣтовала Греціи не предпринимать ничего, что могло бы затруднить державы, ведущія переговоры въ Константинополѣ. Тоже самое будетъ предложено Турціи на время, пока идутъ переговоры.

Въ *Трансваалѣ*, боеры, повидимому, не въ состояніи выдержать наступленія англичанъ, получившихъ подкрѣпленія. Генералъ Вудъ соединился съ Коллеемъ и сообщенія въ тылу ихъ обеспокоены и пути свободны. Между Коллеемъ и боерами начались переговоры у Ленгенсеа.

Переговоры съ басунами не привели ни къ какому результату. Отставка министра Эйленбурга, которой ждали со дня на день, принята.

Италіанская палата депутатовъ поконила общее обсужденіе проекта о принудительномъ курсѣ очень быстро и, кажется, съ такою же быстротою заключить разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей этого проекта. Первые его статьи приняты почти единогласно, такъ что большинство обещано въ пользу этой важной финансовой мѣры.

Блаградъ. Сообщеніе недавно служившихъ въ Сербіи компаніи Бонту не подтверждается. На разсмотрѣніе скупщины поступили предложенія взять на себя эту постройку отъ русскихъ и отъ англійскихъ строителей. Поляковъ желаетъ взять на себя постройку дорогъ съ тѣмъ, чтобы онѣ поступили въ полную собственность сербскаго правительства за условленную плату, по окончаніи постройки, и оставались въ его распоряженіи.

Александрія (Египетъ). Органъ правительства, подъ названіемъ *Египетъ*, сообщаетъ слѣдующія подробности о возстаніи солдатъ въ Каирѣ, происшедшемъ 1 февраля новаго стиля. Военный министръ, Османъ-паша, родомъ—черкесъ и при выборѣ своихъ подчиненныхъ оказывалъ явное предпочтеніе своимъ соотечамъ и туркамъ. Это сильно раздражало туземную египетскую партію; раздраженіе это выразилось въ формѣ протеста, подписаннаго тремя полковниками вице-королевской гвардіи. За дерзкій языкъ, которыми написанъ былъ протестъ, военный министръ, Османъ-паша, представилъ его въ совѣтъ своихъ товарищей по министерству. Совѣтъ рѣшилъ, что такой поступокъ составляетъ нарушеніе военной дисциплины и, съ согласія самого хедива, постановилъ: арестовать всѣхъ трехъ полковниковъ и передать ихъ военному суду. Судъ назначенъ былъ на 1 февраля, въ зданіи военнаго министерства въ Каирѣ, гдѣ полковники содержались подъ арестомъ: шесть дивизионныхъ генераловъ, подѣ предѣлительствомъ генерала Слога, составляли судъ, на которомъ присутствовали также военный министръ и его товарищи. Но ходъ закона былъ остановленъ. Передъ самымъ открытіемъ судебного засѣданія, солдаты гвардіи проникли въ Казръ-Эль-Ниль (зданіе министерства), выломали двери и освободили полковниковъ. Пѣхотный полкъ, помѣщенный тамъ же, вызванный генераломъ Стономъ, побѣдился безъ пролитія крови, своей дѣлю, солдаты ворвались въ баракъ, расположенные противъ дворца, гдѣ въ то время собрался уже хедивъ и его министры. Къ солдатамъ послали съ увѣщаніемъ, чтобы они возвратились къ порядку; въ отвѣтъ на это, солдаты

сказали, что они готовы умереть за хедива, но не хотѣть исполнять приказаній военнаго министра и черкесскихъ генераловъ. Тоже предложеніе (возвратиться къ порядку) повторено было хедивомъ три раза, и три раза отвергнуто солдатами. Все это происходило съ соблюденіемъ порядка и съ полнымъ добродушіемъ со стороны солдатъ; но положеніе было опасное. Правительство находилось по одну сторону квартала, солдаты—по другую, и послѣдніе, имѣя за себя силу, принимали и отвергали депутацій, посылаемыя къ нимъ съ требованіемъ оказать повинности установленнымъ властямъ. Въ такомъ положеніи пришла вѣсть, что черныя войска, квартировавшіе всего въ четырехъ миляхъ отъ Каира, идутъ, чтобы принять участіе въ демонстраціи гвардейцевъ. Этимъ обстоятельствомъ мирная борьба порѣшилась въ пользу солдатъ. Правительство объявило, что военный министръ и дивизионный генералъ увольняются, а полковники останутся на своихъ постахъ. Послѣ этого солдаты разошлись по квартирамъ, очень довольные своимъ успѣхомъ и съ криками: „Да здравствуетъ хедивъ!“

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло о бесчестно-отсутствіи *ялововъ Тихона Дмитріевича Алябьева, обвиняемъ въ порчѣ желѣзной дороги*.

Дѣло разсматривалось временнымъ военнымъ судомъ въ г. Курскѣ, 12-го сего февраля. Подсудимый преданъ военному суду временныхъ харьковскихъ генералъ-губернаторомъ, на основаніи Высочайшаго приказа отъ 8-го января 1879 г. съ примѣненіемъ къ нему законовъ о наказаніи для военнаго времени. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель харьковскаго военнаго окружнаго суда, генералъ-майоръ Ризенкампфъ, обвинялъ подсудимаго—помощникъ военного прокурора Трофановскій, защищалъ—кандидатъ на военно-судебныя должности Андреевъ. Соедѣженныя—въ кратчайшее обвинительнаго акта слѣдующее: линейный сторожъ курско-харьково-азовской желѣзной дороги, бесчестно-отсутствовалъ яловъ Воронинъ, проживающій въ будкѣ № 4, подѣ Курскотъ, вечеромъ 8 октября 1880 года, умышленно какой-то неопредѣленной звукъ на полотно желѣзной дороги, вышолъ изъ будки и увидѣлъ трехъ незнакомыхъ ему людей, изъ которыхъ двое втаскивали пенъ на рельсы желѣзной дороги, а третій стоялъ въ сторонѣ, видящаго для наблюденія. Сторожъ побѣжалъ къ другимъ перемыкамъ и съ словами:—что вы дѣлаете, схватилъ одного изъ нихъ за воротъ, одѣла, тогда по крику стоявшаго въ сторонѣ, бѣе его до смерти“ товарищъ задержаннаго ударилъ Воронина дубиною по плечу, вслѣдствіи чего послѣдній вынулъ изъ рукъ одежду задержаннаго и вымаетъ о помощи. Въстрѣченныя въ сторонѣ разбѣжались въ дѣсь, начинавшійся здѣсь же за орудкомъ, однако Воронинъ успѣлъ захватить личное задержаннаго имя, такъ какъ онъ только находился другъ отъ друга. На крикъ Воронина о помощи, выбѣжалъ изъ будки жена его и протрунула въ сигнальный рожекъ тревогу. Въ это время показались со стороны Курска товарно-пассажирскій поѣздъ № 5, такъ что Воронинъ едва успѣлъ стать съ рельсовъ положеніи бѣжавшимъ незнакомымъ именъ. По приѣздѣ поѣзда № 5 Воронинъ отправляется въ сторону будки № 3 Барашову, расклавъ на рельсы о случившемся и выѣхавъ съ нимъ, осматривая попутно желѣзную дорогу, на протяженіи 4, 5 верстъ, при этомъ осмотрѣ оказались лежащими на рельсахъ и въ близин ихъ нѣсколько вырванныхъ изъ земли, такъ называемыхъ, сotenныхъ столбовъ, дубовый пенъ, принесенный изъ ближайшаго лѣсу, а на лѣтой рѣзкѣ разбитый на шесть частей чужинный верстовой желѣзнодорожный столбъ, также вырванный изъ земли; то же самое нашли на осмотровѣ желѣзной дороги и извѣщенные Ворониннымъ о случившемся линейные сторожа—Освинниковъ, Акуловъ, старшій ремонтный рабочій Рѣдкинъ и дорожный мастеръ Тихоновъ, которыми кромѣ того замѣнены были сетенные столбы и на 6 и 7 верстѣ и двѣ шпалы на рельсахъ 7 верстѣ.

Сопровождавшій товарно-пассажирскій № 5-й поѣздъ машинистъ Егоровъ, по удостовѣренію его, тогда замѣтилъ вышесказаннымъ замороченіи желѣзно-дорожнаго пути на протяженіи 4, 5 верстъ, именно отъ 7 верстѣ отъ ст. Барашовъ, вслѣдствіи чего онъ и приказалъ торжественно побѣжать, значительно замедливъ его и вообще принявъ разные мѣры предосторожности, благодаря которымъ только ему удалось благополучно провести поѣздъ. По описаннымъ Ворониннымъ примѣткамъ человека, задержаннаго имъ вечеромъ 8 октября на желѣзно-дорожномъ полотнѣ, дорожный мастеръ Тихоновъ замѣтилъ полицейскій унтеръ-офицеръ Нестерукъ, находясь на бывающій линейнаго сторожа Тихона Алябьева, который, уловившись по болѣзни съ желѣзной дороги, поступилъ въ дѣсны сторожа Ильясинаго склада и жилъ въ караулѣ на разстояніи одной версты отъ полотна желѣзной дороги. Алябьевъ вѣсною 1880 г. вновь проехалъ въ линейные сторожа и именно въ будкѣ № 4, но ему было отказано, а остроемъ вѣсто дѣла Воронину, по данному замѣненію Тихоновъ, Алябьевъ былъ немедленно же арестованъ и преданъ Воронину, который тотчасъ узналъ въ немъ задержаннаго имя, Ворониннымъ, на полотнѣ желѣзной дороги человека. Находясь въ тотъ же день подѣ стражемъ при становой квартирѣ, Алябьевъ, по словамъ урядника Нестерука и десяткаго Канарева, сознаваъ имя, въ томъ, что пожелалъ одну, двѣ чурки на рельсы желѣзной дороги, пожелавъ же своихъ выдѣла, описавъ, что онъ, выйдя, изъ будки, увидѣлъ, что въ будкѣ, въ которой онъ стоялъ, сидѣлъ одинъ унтеръ-офицеръ. Линейный сторожъ будки № 8, Освинниковъ, видѣлъ Тихона Алябьева около своей будки за часъ до описаннаго событія; лѣсной сторожъ Ждановъ, проживающій въ одной караулѣ съ Алябьевымъ, объяснилъ, что Алябьевъ, въ этотъ день возвращаясь домой очень поздно и говорилъ, что онъ видѣлъ какъ прошелъ изъ Курска 9-й поѣздъ.

Наконецъ, эскпертъ—помощникъ правительственнаго инспектора курско-харьковской желѣзной дороги, Труновъ, и начальникъ дистанціи той же дороги инженеръ Стычнскій, по предьявленію изъ показаній свидѣтелей, удостовѣрившихъ мѣсто и положеніе предметовъ, которыми былъ затрогивающъ на протяженіи 4—7 верстъ желѣзно-дорожный путь, признали въ томъ заключеніи, что изъ показаній и изъ показаній другихъ лицъ, на которыхъ представляется опасность, доказывая чужинный верстовой столбъ, осколки которого окончомъ могли погнѣть, пошелъ въ колесо паровоза а другимъ упереться въ болтъ или накладки, связующую рельсы, чрезъ что колесо паровоза могло подняться, а при пониженіи не понасть на рельсы и тѣмъ заставить паровозъ и вагоны сойти въ сторону. При слѣдствіи обвиняемъ Тихоновъ, Алябьевъ, отдалъ свою виновность въ замѣненіи чужиннаго верстового столба, признавъ, что въ вечеръ 8 октября никто его не задерживалъ на полотнѣ желѣзной дороги и что онъ никакъ чурокъ на рельсы не клалъ и никогда никому въ томъ не сознавался.

По изложеннымъ обстоятельствамъ, бесчестно-отсутствіи Тихона Алябьева обвиняе въ томъ, что вечеромъ 8 октября 1880 г., имѣя намѣреніе проехать на рельсахъ желѣзнодорожнаго изъ г. Курска, товарно-пассажирскаго № 5 поѣзда, онъ выѣхавъ съ двумя двумя незнакомыми злоумышленниками поѣздомъ на 4, 5, 6 и 7 верстѣ отъ Курскотъ станціи курско-харьково-азовской желѣзной дороги, разнаго рода предметы, которые, особенно чужинный верстовой желѣзнодорожный столбъ, угрожалъ опасностью поѣзду и могли бы, произвели крушеніе его, если бы

не были своевременно приняты машинистомъ Егоровымъ энергетическія мѣры и предосторожности.

За означенное преступное дѣланіе, предусудитріемъ 1032 и 1453 ст. улож. о наказ. улож. и испр., Тихонъ Алябьевъ подлежитъ наказанію, установленному для военнаго времени ст. 279 воинск. уст. о наказ. 1875 года.—*смертій казни*. По дѣлу вызывались 15 свидѣтелей и три эксперта.

На вопросъ предсѣдателя, признаетъ ли подсудимый себя виновнымъ въ взводномъ на него преступленіи, Алябьевъ даѣ отрицательный отвѣтъ и добавилъ, что вся вина его заключается въ томъ, что онъ заковалъ въ ку Овинниковъ, поговорилъ и покуривалъ съ которыми, онъ направился къ себѣ въ караулъ.

Эксперту Стычнскому предложено было объяснить приложенный къ дѣлу планъ линіи желѣзной дороги на протяженіи отъ 3 версты отъ стан. Курскотъ до 7 вѣстичельно; а эксперту Трусову—объяснить обязанности линейныхъ сторожей желѣзной дороги.

Свидѣтель *Воронинъ*. Предъ приходомъ поѣзда № 5, услышавъ въ своей будкѣ звукъ отъ падающаго чужиннаго верстового столба, который стоялъ въ сторонѣ къ г. Харькову, выбѣжалъ съ женою изъ будки и, взглянувъ въ сторону къ Курскотъ, откуда долженъ былъ идти поѣздъ, увидѣлъ троихъ людей, тавившихъ пенъ на рельсы. Онъ побѣжалъ къ этимъ людямъ и схватилъ одного за воротъ, одѣла, такъ какъ онъ, тавившихъ двоихъ свободными руками, схватилъ въ сторону и кричалъ своимъ товарищамъ—бѣе его с. сына; тогда стоявшій около него свободнымъ, отутившись какъ-то позадѣ его, ударилъ его дубиномъ два раза по плечу такъ сильно, что у него были красныя знаки на плечѣ. Въ это время онъ вынулъ изъ рукъ задержаннаго, котораго онъ назвалъ Алябьевъ, что онъ былъ маленькій человѣкъ, съ блѣднымъ, рыжиною бородой. Въ это злоумышленники побѣжали въ сторону къ Курскотъ. Во все время борьбы съ злоумышленниками онъ кричалъ „разбой, разбой“, а жена его трубила въ рожекъ тревогу, потомъ онъ попытъ къ содѣланію линейному сторожу Барашову, расклавъ ему о случившемся и поспѣлывъ въ мѣстѣ попутно желѣзную дорогу, на которомъ и нашли нѣсколько вырванныхъ изъ земли, такъ называемыхъ, сotenныхъ столбовъ, дубовый пенъ, принесенный изъ ближайшаго лѣсу, а на лѣтой рѣзкѣ разбитый на шесть частей чужинный верстовой желѣзнодорожный столбъ, также вырванный изъ земли; то же самое нашли на осмотровѣ желѣзной дороги и извѣщенные Ворониннымъ о случившемся линейные сторожа—Освинниковъ, Акуловъ, старшій ремонтный рабочій Рѣдкинъ и дорожный мастеръ Тихоновъ, которыми кромѣ того замѣнены были сетенные столбы и на 6 и 7 верстѣ и двѣ шпалы на рельсахъ 7 верстѣ.

